

Голос на том конце провода звучал крайне раздраженно:

— Когда Лю Ваньцзин вел шоу в прошлый раз, то всего лишь отпустил в его адрес пару колкостей. А тот только сейчас, приехав на съемочную площадку, узнал, что его заменили!

Сюй Сунь перестал есть торт и замер.

Из динамика все еще доносилось прерывистое ворчание:

— Ничего не клеится, ну что за невезение!

Неизвестно почему, в голове Сюй Суня вдруг всплыл мем, лицо на котором автоматически заменилось физиономией Жун Юйхэна. Стоило ему об этом подумать, как даже вкус торта во рту изменился:

«Вот черника, вот клубника, а встреча со мной — твоя беда».

Слово автору:

Жун Юйхэн (забрасывает сеть, как калан): Уношу этого дуралея одним махом!

Ю Тяньюй (взволнованно): Любовный треугольник, как интересно!

Вэнь Чжэчэн (сердито): И сколько у тебя вообще этих «братцев»?

Когда они проводили Сюй Суня, как раз подошло время записи программы.

Ю Тяньюй выполнил свою миссию «светить всегда, светить везде», и Жун Юйхэн пошел проводить его до дверей. Вэнь Чжэчэн, словно призрак за спиной, тихо плелся следом, плотно сжав губы и не произнося ни слова.

Жун Юйхэн обернулся и бросил на него недоуменный взгляд.

Вэнь Чжэчэн с самым естественным видом ответил:

— Съемки завершены, так что провожать должны все вместе.

Жун Юйхэн:

«...»

Ему показалось, что Вэнь Чжэчэн все еще не вышел из роли.

Ю Тяньюй махнул им рукой:

— Да ладно, не надо провожать, возвращайтесь.

Жун Юйхэн сказал:

— В следующий раз я угощаю.

— Насчет угощения забудь, — Ю Тяньюй помедлил, а затем притянул Жун Юйхэна к себе и прошептал ему на ухо: — Давай в следующий раз поужинаем у тебя дома.

Ю Тяньюй все утро разыгрывал целый спектакль, и то, что он вдруг заговорил об этом с таким

серьезным видом, заставило Жун Юйхэна застыть на месте. Спустя мгновение он надул губы:

— Оказывается, ты тоже пришел меня уговаривать.

Ю Тяньюй лишь улыбнулся и ничего не ответил.

Проводя Ю Тяньюя взглядом, Жун Юйхэн повернулся к Вэнь Чжэчэну, который так и стоял позади, словно столб.

«...»

Жун Юйхэн спросил самым мягким тоном, словно проявлял заботу о немощном старике:

— Учитель Вэнь, вы сегодня хорошо повеселились?

Вэнь Чжэчэн от неловкости спрятал руки за спину и от волнения сжал их в кулаки.

Мужские порывы на восемьдесят процентов продиктованы инстинктами. Он слишком долго сдерживался, и когда внезапно увидел, как его собственного хомячка обнимает кто-то другой, кровь мгновенно ударила ему в голову, начисто выметая всю холодность и самообладание.

Вэнь Чжэчэн опустил голову и тихо буркнул:

— Не то чтобы очень.

Жун Юйхэн с притворным самобичеванием вздохнул:

— Виноват. Это я не создал для вас подходящих условий для выступления.

Вэнь Чжэчэн повторил свою прежнюю реплику, мягко утешая:

— Это не твоя вина.

Жун Юйхэн:

«...»

Он уже почти потерял дар речи. Сегодня все должно было пройти так просто, но на полпути откуда ни возьмись выскочил этот Вэнь Яоцзинь, и всё едва не покатилося под откос.

— Конечно, это не моя вина. Я просил тебя помочь мне сбросить маску, но не прямо же сейчас! Ты — титулованный киноактер, зачем отбираешь сцену у эпизодического персонажа?

Вэнь Чжэчэн понимал, что кругом неправ. Убедившись, что вокруг никого нет, он потянул Жун Юйхэна за рукав:

— Это моя вина.

Жун Юйхэн тут же лишился всякого желания его отчитывать.

Ему всегда казалось, что такой Вэнь Чжэчэн... как-то по-особенному задевает струны его души. Сердце словно пропустило удар, вызвав легкое смятение.

Жун Юйхэн поспешно развернулся и зашагал обратно в здание:

— Ладно-ладно, прощаю тебя. Что поделать, раз уж я такой великодушный хомяк? Пойдем, пора записывать шоу.

Вэнь Чжэчэн устался на его пушистый затылок. В душе разлилась тихая радость, он пристроился вплотную к нему и прошептал:

— Ты такой хороший.

Черт возьми! У Жун Юйхэна аж волоски на теле дыбом встали.

И что в нем хорошего?

До начала записи программы оставалось десять минут.

В гримерной Су Юйинь уже какое-то время беседовал с двумя другими гостями. Жун Юйхэн и Вэнь Чжэчэн вошли один за другим, привлекая к себе внимание присутствующих.

Су Юйинь поднялся, чтобы представить всех друг другу:

— Это Дуань Сю, а это Чжоу Инь. Учителя Вэня все знают, а рядом с ним — Жун Юйхэн.

Чжоу Инь была певицей, недавно выпустившей новый альбом, который сейчас стремительно набирал популярность. Ранее она уже встречалась с Жун Юйхэном, поэтому они просто обменялись рукопожатиями.

Дуань Сю, молодой актер, при виде Вэнь Чжэчэна заметно разволновался:

— Здравствуйте, Учитель Вэнь! Мне очень нравятся ваши фильмы!

Перед посторонними Вэнь Чжэчэн снова принял свой привычный невозмутимый вид и равнодушно ответил:

— Спасибо.

Жун Юйхэн скосил на него глаза, и его внезапно разобрал смех. Он подумал про себя: «Надо же, его хозяин Вэнь умеет напускать на себя важность».

Вэнь Чжэчэн, словно почувствовав это, повернулся к нему:

— Чему ты улыбаешься?

Жун Юйхэн с самым серьезным видом убрал улыбку с лица:

— Да так, ничего. Вспомнил кое-что смешное.

Вэнь Чжэчэн поднял руку и ласково потрепал его по голове:

— Наверняка надо мной смеешься.

Офигеть!.. Двое новых гостей переглянулись: «Что за дела? Разве у титулованного Вэнь Чжэчэна такой характер?»

Су Юйинь в своей жизни повидал немало бурь, так что подобная сцена для него была лишь легким грибным дождиком.

Он поспешил объяснить гостям:

— Учитель Вэнь был наставником Сяо Жуна во время его участия в шоу.

Вновь прибывшие гости понимающе кивнули:

— А, о-о... Тогда понятно, у них действительно отличные отношения.

Сказав это, Су Юйинь усмехнулся:

— К слову, сегодня половина людей на сцене — выходцы из «Козырных звезд».

Дуань Сю в растерянности огляделся по сторонам:

— Но ведь нас всего пятеро? Кто же еще?

Су Юйинь с загадочным видом произнес:

— Скоро сам всё увидишь.

-

Когда началась запись шоу и все пятеро вышли на сцену, они наконец поняли, что имел в виду Су Юйинь.

Си Линь стоял в центре сцены и аплодировал гостям:

— Приветствую всех на нашем «Собрании охотников за сокровищами»!

Договорив, Си Линь, по своему обыкновению, подмигнул Жун Юйхэну.

Жун Юйхэн подмигнул ему в ответ.

Вэнь Чжэчэн нахмурился, а над его головой словно загорелся знак вопроса: «Неужели я снова что-то упустил?»

Когда представление гостей завершилось, пришло время традиционного интерактива. Си Линь, заглядывая в карточку с подсказками, объявил:

— А сейчас давайте поделимся: какой ваш самый любимый десерт?

Порядок ответов соответствовал тому, как они стояли. Учитывая статус Вэнь Чжэчэна, ему следовало бы находиться впереди, но поскольку Жун Юйхэн стоял в самом конце, Вэнь Чжэчэн добровольно занял место прямо перед ним.

Первым высказался Су Юйинь:

— Мне больше нравятся десерты с выраженной фруктовой кислинкой и минимумом крема. В конце концов, в моем возрасте уже нужно следить за уровнем сахара и жиров.

На сцене раздался дружный смех.

На самом деле Су Юйиню было всего слегка за тридцать, что для шоу-бизнеса совсем не возраст. Однако из-за его общепризнанной неповоротливости и привычки круглый год ходить в обнимку с термосом, он невольно производил впечатление глубокого старика.

Дуань Сю подхватил тему:

— Я тоже не особо жалую крем, лично мне по душе текстура «Наполеона».

Рассказав пару забавных историй о том, как он покупал сладости, он передал слово Чжоу Инь:

— Вы, девушки, должно быть, обожаете десерты?

Чжоу Инь закивала:

— Не знаю, как остальные, но я их просто обожаю. Раньше моим фаворитом был шоколадный мусс, но в последнее время я, видимо, дала себе волю и запустила фигуру. Мне начали говорить, что пора худеть, так что я... вот уже три месяца не притрагиваюсь к сладкому.

— Ого-о! — сочувственно загудели на сцене. — Контролировать вес — это действительно тяжкий труд.

Су Юйинь подбодрил ее:

— Чжоу Инь, ты сейчас ни капли не полная, так что вполне можешь позволить себе шоколадный мусс!

...

После того как первые трое высказались, очередь дошла до Вэнь Чжэчэна. Он взял микрофон:

— «Тысячеслойник».

— О-о! — тут же оживились присутствующие на сцене. — Учитель Вэнь, ваш фан-клуб ведь так и называется — «Тысячеслойники», верно?

Вэнь Чжэчэн кивнул:

— Да.

Поскольку съемочная группа заранее проинструктировала Си Линя, он тут же спросил:

— Учитель Вэнь, а когда вы в последний раз ели «Тысячеслойник»?

Вэнь Чжэчэн бросил взгляд на Жун Юйхэна:

— Полмесяца назад.

— Учитель Вэнь сам ходит покупать десерты? Сложно представить себе такую картину.

— Я его не покупал. Его мне подарил Жунжун.

Три других гостя на сцене, у которых не было сценария:

«...»?

Си Линь протянул микрофон Жун Юйхэну:

— Надо же, подарок от Юйхэна! Ты купил его или приготовил сам?

Жун Юйхэн наклонился к микрофону:

— Разумеется, подарок для Учителя Вэня нужно делать своими руками.

Уголки губ Вэнь Чжэчэна невольно поползли вверх...

Си Линь изо всех сил старался игнорировать этот победный взгляд Вэнь Чжэчэна и сосредоточился на вопросах по сценарию:

— Юйхэн, ты умеешь готовить десерты?

Жун Юйхэн:

— Когда я учился за границей, на кулинарных курсах нас учили только десертам и европейской кухне. Вот тогда и научился. Получается у меня не слишком хорошо, но Учитель Вэнь оказал мне честь и принял подарок.

Стоило Жун Юйхэну закончить, как до этого немногословный Вэнь Чжэчэн вдруг сам добавил:

— Было очень вкусно, я съел все до последнего кусочка.

<http://bllate.org/book/18291/1754186>